«Итак… вы на самом деле использовали нас?» – спросил Яо Инь. Он не обвинял мужчину, но, тем не менее, он все еще чувствовал себя некомфортно. Они считали себя умными молодыми людями, но по сравнению с планом и расстановке хитрой старой лисы они чувствовали себя такими глупыми!

Фэн Юн Жуй засмеялся и ответил им, не чувствуя никакой вины: «Как вы могли так сказать? Дело в том, что… все вы помогали мне! Без твоего плана не думаю, что смог бы отомстить. Кроме того, я никогда не заставлял вас планировать месть…»

Когда другие думали об этом, это имело смысл. Фэн Юн Жуй никогда не просил их что-либо делать!

Фэн Юн Жуй честно так думал. Их план стал катализатором, который заставил все идти в правильном направлении, --- для него, по крайней мере. Если бы они не придумали этот план, ему потребовалось бы еще несколько лет, прежде чем он осознал свой план. Кто бы подумал, что ханьский император был таким коварным? Если бы Хань Сян не сказал об этом Сяо Фану, никто бы об этом не узнал.

Злая наложница действительно глубоко затаилась. Одна из его людей была ее ближайшей служанкой, но она вообще не знала об этом деле! В первый раз, когда Фэн Юн Жуй узнал об этом вопросе, он также был удивлен.

Жун Цю засмеялся и заговорил как посредник: «Не совсем… На самом деле, все вы помогали друг другу!»

Фэн Юн Жуй кивнул головой в согласии, глядя на забавно выглядящих молодых людей. Честно говоря, их выражение лица было довольно веселым – это была смесь удивления, раздражения и гнева.

– Подождите… постойте… Подождите… – Ци Хао быстро остановил их. Он все еще не мог отойти от удивления, поэтому его реакция была довольно медленной. «Отец… как долго вы это планировали?» – Он не мог не спросить из любопытства. Он также видел влияние своего отца!

– Сразу после того, как твоя мать заболела и попросила меня отомстить… После этого я медленно составил план и внедрил множество людей внутри дворца, – признался Фэн Юн Жуй. Видя свою недвижимую жену, он не мог перестать ненавидеть и ханьского императора. Его эгоизм превратил их жизнь в ад, состояние его жены совсем не улучшалось! Видеть ее в вегетативном состоянии было действительно больно.

Ее последние слова все еще эхом отзывались в его сознании до сих пор. Это стало его единственным источником силы для мести.

Если бы у него не было детей, он предпочел бы уйти в уединение, как Жун Цю. Ему также нужно было думать об их будущем, думая о методе борьбы с ханьским императором. Кроме того, лекарства и лечение его жены требовали больших денег, поэтому он мог обеспечить их только тогда, когда был чиновником. Таким образом, ему пришлось терпеть и продолжать притворяться верным этому дерьмовому императору.

Ханьский император жертвовал людьми ради титула императора и власти, стоящей за ним. Таким образом, самой большой расплатой для такого типа людей было отнять эту власть, пока император был еще жив, чтобы увидеть ее. Фэн Юн Жуй хотел увидеть отчаяние в его глазах!

– Почему ты не сказал нам? – спросил Сяо Фан грустным тоном.

– Дело не в том, что я не хочу вам рассказывать. В самый слабый момент или даже когда я потерпел неудачу, я действительно хотел рассказать вам обоим… Но…» Фэн Юн Жуй вздохнул и ответил нерешительно.

– Но что? Потому что вы нам не доверяли, верно? – спросил Ци Хао обвиняющим тоном.

– Нет! Конечно, нет! Как я мог не доверять вам обоим?! – Фэн Юн Жуй удивленно посмотрел на Ци Хао. Как такое может быть? Эта мысль никогда не приходило ему в голову!

– Тогда почему? – Ци Хао настаивал на ответе.

– Я хотел, чтобы вы оба жили счастливой и беззаботной жизнью… Достаточно того, что я сам всю жизнь нес это бремя… Это было действительно утомительно и заставляло меня чувствовать разочарование много раз. Если бы не вы оба и ваша мать, я бы давно отказался от этого плана… – Фэн Юн Жуй объяснил.

– Отец… – Ци Хао не знал, что сказать, потому что он никогда не думал, что его отец сделал это для них, – он слишком заботились о них, чтобы вовлечь их в свой план мести.

Фэн Юн Жуй с любовью погладил головы обоих своих детей.

Яо Инь не мог винить его, когда узнал истинную причину. Этот дерьмовый император был действительно жестоким, и казалось, что карма наконец-то нашла его.

– Как вы контролируете императрицу? – спросил Яо Лин из любопытства. Без хороших отношений императрица не сможет отдать императорскую власть Фэн Юн Жую просто так. Девичья семья императрицы была такой могущественной, но они находились на противоположной стороне Фэн Юн Жуя по информации, которую они собрали.

– На самом деле это произошло благодаря поведению самого ханьского императора. Он верил только в то, что говорила и творила злая наложница и забросил других. Я также задавался вопросом, чем могла соблазнить его злая наложница, она смогла полностью подчинить ханьского императора своему контролю. В конце концов, как и то, что случилось с девичьей семьей моей жены, они имели дело с семьей императрицы, потому что ее девичья семья была слишком могущественной и трудной для контроля. Как могла императрица не проклинать его, когда он истребил девичью семью императрицы под самый корень? Он оставил императрицу с пустым титулом без власти только для того, чтобы простолюдины называли его доброжелательным человеком.

В конце концов, это дало мне возможность заключить сделку с императрицей… Правда в том, что… девичья семья императрицы была полностью верна ханьскому императору. Его неправильное суждение по отношению к женщинам, в сочетании с сумасшедшими решениями, которые он принимал в течение долгого времени… привело к его падению. Он не должен винить другого человека, кроме себя!» Фэн Юн Жуй сказал им честно.

Это было правдой… если бы он хорошо относился к своим верным последователям, никто бы его не предал. Тем не менее, этот ханьский император, казалось, заставил многих людей разочароваться в нем!

– Он действительно сумасшедший, – пробормотала про себя Сяо Фан. – Интересно, как он мог стать императором с такими паршивыми наклонностями?.. Что это за глупые люди помогли ему стать императором?!

Фэн Юн Жуй на знал, что ответить… Разве он уже не говорил им, что он тоже был частью народа, который сделал его императором? Сяо Фан забыла об этом или она намеренно критиковала собственного отца? Эта молодая овечка осмелилась назвать его глупым?!

– Я один из них… – признался Фэн Юн Жуй, когда обиделся на Сяо Фан.

Сяо Фан просто закрыла рот и громко рассмеялась: «Прости, отец! Я забыла!»

Ее хитрое выражение лица заставило его понять, что она на самом деле дразнила его, что заставило Фэн Юн Жуя закатить глаза от раздражения. Он никогда не пытался заставить своих детей бояться его, но вместо этого они всегда говорили как друзья --- в отличие от домочадцев других чиновников. Это сделало их отношения ближе, чем когда-либо.

– Ерунда! – Фэн Юн Жуй отругал ее мягким тоном.

Остальные покачали головами и тоже засмеялись, это нарушило прежнюю напряженную атмосферу.

Глупость Ци Хао была еще более странной, чем Сяо Фан. Он вздохнул с облегчением, похлопывая себя по груди, и выглядел так, как будто он только что получил большой испуг: «Это приятно слышать. Это приятно слышать… Я даже подумал на мгновение, что у вас незаконные отношения с императрицей».

Фэн Юн Жуй онемел.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1736940